

Люсью стоял во весь рост, его осанка была прямой и решительной. В его руке он сжимал сверкающую саблю, ее отполированное лезвие отражало блеск решимости в его глазах. Резким и мощным движением он взмахнул саблей, ее путь рассекал воздух с оглушительным свистом.

На первый взгляд, схема его взмахов могла показаться случайной, но для тех, кто был достаточно наблюдателен, проступал скрытый ритм. Каждое движение плавно переходило в следующее, замысловатый танец стали и мастерства.

С каждым взмахом тело Люся гармонировало с саблей, создавая симфонию движения и точности. Его мышцы напрягались и расслаблялись в идеальной синхронизации, порождая контролируемую силу, которая двигала лезвие вперед. Звук сабли, рассекающей воздух, отдавался как боевой клич.

Когда Люсью практиковал искусство изумрудной клинки, его внезапно осенило радостное уведомление. Мгновенно он почувствовал, как информация наполняет его разум, его тело тонко настраивается на движения сабли.

Когда он снова взмахнул своей саблей, он сразу почувствовал усиленную связь, словно оружие стало продолжением его собственной руки. Сила его взмахов стала более мощной, переполненная новообретенной силой.

Только что приобретенный навык владения саблей внес глубокие изменения в способности Люся. Каждый взмах его сабли легко протекал, управляемый мышечной памятью, как будто он практиковал с саблей в течение десятилетий. Его хватка на оружии стала крепче, а его удары приобрели точность и эффективность.

"Хм, не так уж и плохо", - довольно заметил Люсью. Всего за два дня практики он приобрел свой второй навык - Владение саблей. Он оправдал свое название, помогая ему овладеть искусством сабли и ускорить практику искусства изумрудной клинки.

Казалось, что в нем пробудился природный талант, когда его тело стало более совместимым с саблей. С каждым взмахом он ощущал глубокую близость и легкость, словно оружие и его тело находились в совершенной гармонии. Казалось, что ему было суждено владеть саблей с точностью и грацией.

Однако Люсью все еще не был удовлетворен своим нынешним уровнем силы. В конце концов, его целью было стать правителем, что не будет легко, учитывая ничтожное количество силы, которой он обладает.

В самом деле, скорость Люся можно считать чудовищной. Когда он достиг пика своей физической формы, используя свои уловки, он может считаться воином третьего уровня без использования ци. Это было беспрецедентное достижение в этом мире. В отличие от большинства практикующих, которые в основном сосредоточены на культивации ци,

В этом мире, где ци может автоматически укреплять тело практикующего, многие пренебрегали важностью физической подготовки. Даже те, кто уделял приоритет физической конституции, часто обнаруживали, что это трудоемкий и мучительный процесс, с минимальными результатами. Только Люсюй с помощью своей уловки смог довести себя до пика физических возможностей, не полагаясь на ци.

Благодаря своему крепкому телосложению, прогресс Люсюя в обучении искусству изумрудной клинки ускорился, в отличие от большинства людей, которые быстро утомляются. Благодаря своему сильному телу он мог тренироваться в этом искусстве, не требуя перерывов или отдыха, что давало ему преимущество непрерывной практики. Эта самоотверженность и преимущество также были причиной того, что он так быстро приобрел навык владения клинком.

"Похоже, иметь сильную конституцию довольно важно, не так ли?" - задумчиво произнес Люсюй, продолжая свои тренировки.

Он чувствовал, что приближается к первому уровню искусства изумрудной клинки.

В этом мире система силы для боевых искусств была четко определена. Стадия ученичества в боевых искусствах включала ощущение ци в теле, ознаменовывая начало их пути. На этом этапе разница между обычным смертным и учеником боевых искусств была минимальной, с небольшим увеличением боевой мощи и незначительным увеличением продолжительности жизни.

По мере продвижения боевых искусств они сосредоточились на развитии каналов для циркуляции ци в своих телах, достигая всестороннего укрепления. Это означало сферу третьего уровня боевых искусств, где начинался их истинный путь. Обычный смертный не имел бы ни единого шанса против воина третьего уровня, если бы его ци не была истощена. Продолжительность их жизни слегка увеличивалась.

Дальнейшее продвижение заключалось в повышении чистоты их ци, ее укреплении и уплотнении до тех пор, пока они не могли создать щит, состоящий только из их усиленной и очищенной ци. Это была сфера воинов второго уровня. Разрыв между воином третьего уровня и воином второго уровня был значительным. До тех пор, пока щит воина второго уровня не будет сломан, они останутся непобедимыми. Обычные смертные даже не смогут прикоснуться к воину второго уровня. Продолжительность их жизни значительно увеличивалась.

Достигнув вершины боевого мастерства, воины-маги пробуждали в себе могущественное намерение, которое интегрировалось в их физическое тело. Это отмечало их вхождение в царство боевых магов первого уровня, практически бессмертное состояние. Боевые маги первого уровня испытывали почти удвоенную продолжительность жизни, что позволяло им совершать экстраординарные подвиги. Они приобретали способность летать, овладевать искусством алхимии для создания мощных пилюль и колдовать заклинания, превосходящие здравый смысл простых смертных.

Одним лишь взглядом боевой маг мог погасить жизнь обычного смертного, превратив его в пепел. Простые смертные были для боевых магов первого уровня всего лишь муравьями.

После первого уровня Лу Чжэнь не знал, что находилось выше, и искусство Изумрудного Клинка позволяло ему достичь только первого уровня, другие сферы были ему пока неведомы

На самом деле, каждое боевое искусство имело потенциал, чтобы привести воина-мага к первому уровню, но их индивидуальная сила варьировалась в зависимости от сложности и атрибутов этих искусств, а также от способностей самих практикующих

Искусство Изумрудного Клинка, обладая деревянным атрибутом, наделяло боевых магов значительной жизненной силой, что приводило к более длительной продолжительности жизни и более крепкому физическому телосложению Однако это не означало, что деревянный атрибут был inherently могущественным На самом деле, среди других базовых атрибутов он считался самым слабым в плане силы

Тем не менее, деревянная ци предоставляла лучший рост тела и устойчивость по сравнению с другими стихиями, что, без сомнения, подходило Лу Чжэню, ведь у него была сильная физическая конституция Оно, несомненно, подходило ему больше всего

<http://tl.rulate.ru/book/95664/3723788>